

Правда жанра

Дело в том, что поведение клоуна, как правило, эксцентрично, форма очень условна. Но в этой предельно условной форме должна быть выстроена железная логика.

Если режиссер начинает искать бытовые оправдания алогичных поступков клоуна, он делает громадную ошибку. В клоунаде, как нигде, существует своя правда жанра. И опирается она на дотошнейшую и глубочайшую веру клоуна в правильность того, что он делает. Здесь даже несколько трансформируется понятие «вера в предлагаемые обстоятельства», так как ведущим предлагаемым обстоятельством для клоуна является алогизм его мышления и детская вера в происходящее.

Ведь большинство и цирковых, и комических трюков в клоунаде с обыденной точки зрения не могут быть оправданы. Но клоун бытовую логику заменяет своей контрологикой, которая будучи выраженной в маске, и создает правду жанра. Вера клоуна в совершенно необычные вещи и позволяет надуть ватку века насосом, рвать (в буквально смысле) на себе волосы, исторгать фонтан слез и т. п.

Почти детская вера в нелепость позволяет клоуну логически оправдывать один из основных приемов клоунады — преувеличение вплоть до гротеска.

Если такого чувства правды и веры в абсурд нет, то все старания артиста кончатся кривлянием, непонятными ужимками и прыжками: все становится формальным и неинтересным. «Конечно, цирк не театр, — отмечает А. Викторов. — Своею мыслью в репризе клоун выражает порою в абсурде, в невозможном, в анекдоте. А раз так, значит и театральные законы не годятся для цирка. У него должны быть свои приемы, свои образительные средства. Приемы эти могут быть разнообразны, экспериментальны, но точны так же, как дозировка сильнейшего лекарственного средства: переборщишь — получишь обратный эффект»⁵.

Конечно, все это находит окончательное выражение в специфических художественных приемах клоунады.

Художественные приемы клоунады

На первом месте, конечно, стоит гротесковое преувеличение во всем: ботинки — так длинной в полметра, улыбка — так до ушей. И не только во внешнем виде.

Один из основных приемов преувеличения в поведении — доведение действия до абсурда. Часто клоун намеренно заостряет внимание на каком-то незначительном действии, превращая его в дело огромной важности.

Преувеличение находит выражение и в оценках, при этом часто используется трюковое оснащение. Например, от недоумения очки, в буквальном смысле, лезут на лоб; желание отойти от партнера превращается в каскад из нескольких салто и т. д.

Распространенным приемом является использование предмета не по назначению при внешнем сходстве признаков: так, на хвост осла навешивается автомобильный регистрационный номер; лохматая собачка «надевается» на голову вместо парика и т. д.

Часто используется прием контраста: знаменитый Фрок выходил с огромным футляром, из которого доставал маленькую скрипочку; здорового детского детину вывозят в детской колясочке и т. д.

К типичным приемам клоунады относятся многочисленные и разнообразные передевания (однако они всегда совершаются таким образом, чтобы за ними проглядывала основная маска клоуна, чтобы он был узнаваем).

Многие клоунские репризы и антре строятся на приеме пародирования.

В цирке, заполняя паузу, клоун часто пытается повторить какой-либо трюк, который только что до него исполнили артисты. На эстраде же к этому надо прибегать с большой осторожностью по нескольким причинам. Первая: выступление клоуна на эстраде — не проходная реприза для заполнения паузы, а законченный номер, который как самостоятельное художественное произведение не привязывается к предыдущим или последующим номерам других жанров. Вторая: если эстрадный клоун постоянно начинает пародировать, «передразнивать» предыдущих выступающих, то возникает общее ощущение неуважительного отношения к коллегам. То, что является логичным приемом в цирке, не может быть автоматически перенесено на эстраду. Даже если клоун или